

Роль ценностей и вовлеченности молодежи в различные формы активности в предпочтении онлайн/офлайн-среды*

Р. М. Шамионов^а, Н. В. Суздальцев, Е. Е. Бочарова, Ю. А. Акаимова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Российская Федерация, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83

Для цитирования: Шамионов Р. М., Суздальцев Н. В., Бочарова Е. Е., Акаимова Ю. А. Роль ценностей и вовлеченности молодежи в различные формы активности в предпочтении онлайн/офлайн-среды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 1. С. 38–50. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.103>

В работе анализируется роль ценностей и вовлеченности молодежи в различные формы социальной активности в предпочтении онлайн- или офлайн-среды. Актуальность такого дизайна исследования связана с необходимостью определения детерминант предпочтения среды социальной активности в ситуации тотальной цифровизации общества. Цель исследования — провести анализ роли ценностей и реализуемых форм социальной активности молодежи в предпочтении онлайн/офлайн-среды. В исследовании приняли участие 442 человека, средний возраст $M = 21,82$; $SD = 6,23$ (мужчин — 33,5 %, женщин — 64,5 %). Мы предположили, что предпочтительность онлайн- или офлайн-среды может обуславливаться вовлеченностью в различные формы активности и ценностями, а также их совместным эффектом. Дизайн исследования предполагал использование регрессионного метода и метода структурного моделирования. Для выявления степени вовлеченности в различные формы активности использована модифицированная анкета, построенная по типу прямого шкалирования (Шамионов с соавт.), анализ ценностей проведен с помощью методики Ш. Шварца «Портретный ценностный опросник», степень доверия выявлена с помощью методики «Шкала социального доверия» И. Ю. Леоновой и И. Н. Леонова. Установлена определяющая роль интернет-сетевой и интернет-поисковой, досуговой и субкультурной (положительно) и религиозной и спортивно-оздоровительной (отрицательно) активности в предпочтении онлайн-среды; спортивно-оздоровительной, семейно-бытовой, культурно-массовой, интернет-поисковой (положительно) и протестной (отрицательно) активности в предпочтении офлайн-среды. Ценности «стимуляция», «власть-доминирование» (положительно) и «традиция» (отрицательно) обуславливают предпочтение онлайн-среды, а «самостоятельность-поступки», «стимуляция», «традиция» (положительно) и конформизм межличностный (отрицательно) — предпочтение офлайн-среды. Выявлен совместный эффект ценностей и вовлеченности в разные формы активности в предпочтении онлайн/офлайн-среды. Предпочтение онлайн-среды в реализации социальной активности связано с социальным недоверием. Результаты исследований могут быть использованы для разработки программ уравнивания предпочтений среды активности.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, онлайн-среда, офлайн-среда, ценности.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 18-18-00298.

^а Автор для корреспонденции.

Введение

В связи с тотальной цифровизацией общественной жизни происходят изменения социально-психологических характеристик поведения и деятельности современного человека. Множество исследований, проведенных за последние десятилетия, свидетельствуют о приспособлении человека к новой (онлайн/офлайн) гибридной реальности.

По мере развития информационных технологий изменяются виды и способы проявления социальной активности. Более того, столь стремительное развитие таких технологий и расширение возможностей коммуникации в целом способствуют увеличению онлайн-активности. Р.В. Парма справедливо отмечает, что этот процесс создает условия для новых форм активности, формирования новых моделей поведения и возрождения гражданского участия (Парма, 2021).

Изменение структуры деятельности человека, обусловленное появлением обыденной возможности осуществления части, а в редких случаях и большей части социальной активности в онлайн-среде (виртуальном пространстве) предполагает и преобразование социально-психологических характеристик (социальных установок, отношений, идентичности) личности. Вместе с тем уровень и особенности социальной активности личности напрямую зависят от ее ценностных ориентиров.

Способность субъекта осознавать смыслы решения общественных задач, соотнося их с собственными ценностными ориентирами, проявляется в социальной активности. При этом ряд отечественных ученых рассматривают ценностно-смысловую сферу личности в качестве подвижной системы, которая отвечает за формирование смыслов и целей жизнедеятельности, а также регулирует способы их достижения (Арендчук, 2018а).

Важную роль в данном процессе играет интерпретация социальной активности самим субъектом, который наделяет различными смыслами эту деятельность. Соответственно, смысловые представления, на которые опирается личность, прямо влияют на мотивацию молодого человека и его социальную активность (Зубок, Любутов, 2021).

Согласно исследованию И.И. Щемелевой, 92,6 % опрошенных респондентов из числа студентов Новосибирского государственного университета экономики и управления считают, что интернет способствует росту уровня социальной активности. Среди преимуществ онлайн-сферы над реальной студенты называют возможность охвата широкой по масштабам аудитории, скорость передачи информации, возможность обезличенного участия. Соответственно, было выявлено, что 46,3 % студентов при выборе вида помощи Другим отдают предпочтение виртуальному формату — распространение информации, привлечение внимания с помощью социальных реакций (лайков, комментариев) (Щемелева, 2022). Эти данные свидетельствуют также о легкости смены среды активности. Онлайн становится как бы продолжением офлайн-среды.

Китайские исследователи, анализируя социальную активность китайских студентов в онлайн- и офлайн-средах, выявили, что активность в виртуальной среде для молодежи приобрела доминирующий характер. Например, согласно результатам их исследования, более 80 % респондентов являются социально активными в онлайн-среде, в то же время показатель активных в офлайн-среде примерно вдвое

меньше (Yang et al., 2021). Между тем, по данным другого исследования, несмотря на расхожее мнение, социальная активность в онлайн-среде в виде общения в социальных сетях укрепляет связи с людьми в офлайн-сфере (Mano, Rosenberg, 2021). Кроме того, авторы отмечают, что общение посредством виртуального пространства обеспечивает более высокий уровень благополучия, благодаря устранению препятствий для этого.

Необходимо также отметить, что в период с 2019 г. в связи с пандемией и ограничениями, связанными с непосредственными контактами, происходит существенный сдвиг на онлайн-взаимодействие в учебной и профессиональной деятельности, а порой и в семейно-бытовой и интимно-личностной. В результате исследований установлены предпочтения молодежью форм онлайн-активности. Таковыми являются досуговая, дружеская, образовательная, поисковая и сетевая формы. Меньше всего молодежь предпочитает заниматься волонтерской, общественной, протестной и религиозной деятельностью в рамках виртуальной сферы (Шамянов, Суздальцев, 2022).

Однако предпочтение среды активности (онлайн или офлайн) в условиях возможного выбора (в случае нерегламентированности) может быть обусловлено различными психологическими и социально-психологическими факторами. Обращение к личностным характеристикам «сетевых активистов» позволило установить, что значимую роль в содержании соответствующей активности играют экстравертность и интровертность личности. Было установлено, что более экстравертные личности склонны иметь большее количество контактов в социальной сети, а интроверты — представлять большее количество биографической информации. По мнению авторов, связано это с менее развитым навыком самопрезентации в рамках социальной коммуникации (Amichai-Hamburger, Vinitzky, 2010). Однако при этом активность в офлайн-среде является более сильным предиктором социальной идентичности, нежели в интернет-среде (Шамянов, Суздальцев, 2022), где возможен не только перенос идентичности (Мельникова и др., 2021; Гигаури, 2021), но и формирование новой, особой идентичности, соответствующей формам взаимоотношений с другими, как, например, происходит в случае переноса протестного движения в интернет-пространство (Ксенофонтова, 2012). Наконец, имеются данные о взаимосвязи приверженности различным формам социальной активности в сети и ценностями (Бочарова, 2019) и смысложизненными ориентациями (Арендачук, 2018б).

Можно заключить, что вопрос роли ценностей и содержания социальной активности в предпочтении офлайн- и онлайн-среды крайне актуален для научного сообщества. Как упоминалось выше, это обусловлено и стремительным развитием информационных технологий, и возросшей ролью этих технологий в социальной, профессиональной, образовательной и бытийной сферах жизни человека.

Цель исследования — провести анализ роли ценностей и реализуемых форм социальной активности молодежи в предпочтении онлайн/офлайн-среды.

В исследовании тестируются следующие гипотезы.

H1. Специфичным эффектом социальной активности является предпочтение среды активности.

H2. Предпочтение среды активности детерминировано различными ценностями.

H3. Предпочтение среды активности объясняется совместным эффектом ценностей и вовлеченности в различные формы активности.

Методы

Участники и процедура исследования. В исследовании приняли участие 442 человека в возрасте 16–36 лет. Средний возраст $M=21,82$, $SD=6,23$ (мужчин — 33,5 %, женщин — 64,5%), проживающих по преимуществу в российской провинции: в сельской местности — 10,2 %, в малом городе — 26,2 %, в областном центре — 58,8 %, мегаполисе — 4,8 %. Основное занятие в настоящий момент: учеба — 10,2 %, работа — 26,2 %, учеба и работа — 58,8 %, другое — 4,8 %. Сбор данных осуществлялся в 2021 г., метод подбора — произвольная выборка.

Методики. Были использованы модифицированные шкалы оценки социальной активности, ранее разработанные коллективом авторов (Шамяонов и др., 2020). Модификация состояла в добавлении семейно-бытовой и интернет-поисковой форм социальной активности. В результате выделены 18 шкал активности. Предпочтение онлайн/офлайн-среды реализации активности выявлялось с помощью шкалы размерностью в 1–5 пунктов. Все шкалы проверены на предмет распределения и соответствуют нормальному (показатели асимметрии и эксцесса всех шкал находятся в диапазоне $(-1; +1)$), кроме шкал протестной, политической, религиозной активности, по которым обнаружены положительные асимметрия и эксцесс > 1), приемлемой внутренней согласованности интегральной шкалы активности, α Кронбаха = 0,84.

Для изучения выраженности индивидуальных ценностей применен Портретный ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-R2) (Шварц и др., 2012), основанный на его уточненной теории базовых индивидуальных ценностей. Методика позволяет зафиксировать оценки значимости 19 базовых ценностей и включает 57 утверждений — портретных описаний (например, «Для него важно расширять свой кругозор»), степень сходства каждого из которых с собственными чертами респонденту предлагалось оценить по 6-балльной шкале (от «совсем не похож на меня» до «очень похож на меня»). Респонденты также указывали возраст и пол, место проживания, занятость.

Для фиксации параметров социального доверия в целом и институционального доверия в частности применена модифицированная версия опросника «Шкала социального доверия» (СЖД) И. Ю. Леоновой и И. Н. Леонова (Леонова, Леонов, 2016), включающая 17 утверждений, в соответствии которыми респонденты выражали степень своего согласия по 5-балльной шкале (от 1 — «абсолютно согласен» до 5 — «абсолютно не согласен»).

Опрос респондентов проводился в режиме онлайн с использованием Google Forms, без контакта с интервьюером.

Среднее время заполнения опросника составило 30 минут. Исследование было анонимным и добровольным.

Результаты исследования

Уровень предпочтения молодежью активности в онлайн ($M=3,8$; $SD=1,14$) ниже, чем в офлайн-среде ($M=3,5$; $SD=1,15$, $t=3,80$ при $p<0,001$). Между этими переменными имеется слабая корреляционная связь ($r=0,106$ при $p<0,05$). В случае оценки среды на едином континууме (офлайн-онлайн размерностью 1–7 пунктов; $M=2,7$,

Таблица 1. Формы активности молодежи как предикторы предпочтения онлайн/офлайн-среды

Формы активности	Онлайн*			Офлайн**		
	β	t	значение	β	t	значение
Интернет-сетевая	0,30	5,90	0,00	–	–	–
Религиозная	–0,09	–2,08	0,04	–	–	–
Досуговая	0,16	3,55	0,00	–	–	–
Спортивно-оздоровительная	–0,15	–3,37	0,00	0,24	4,93	0,00
Субкультурная	0,12	2,90	0,00	–	–	–
Интернет-поисковая	0,12	2,27	0,02	0,10	2,23	0,03
Семейно-бытовая	–	–	–	0,12	2,57	0,01
Культурно-массовая	–	–	–	0,13	2,68	0,01
Протестная	–	–	–	–0,11	–2,49	0,01
Духовная активность	–	–	–	0,10	2,23	0,03

Примечание: * $R^2 = 0,25$, $F = 24,57$, $p < 0,001$, ** $R^2 = 0,19$, $F = 17,12$, $p < 0,001$.

SD = 1,21) показатели имеют небольшую правостороннюю асимметрию: $a = 0,09$ и эксцесс $e = -0,86$. Половые различия не обнаружены.

Корреляционный анализ между параметрами предпочтений среды реализации активности и другими переменными позволил установить отрицательную связь между предпочтительностью онлайн-среды и доверием ($r = -0,115$, $p < 0,05$).

Обратимся к данным регрессионного анализа.

Из табл. 1 видно, что порядка 25 % вариаций приверженности онлайн-активности объясняются реализуемой молодыми людьми интернет-сетевой, досуговой, субкультурной и интернет-поисковой активностью, а спортивно-оздоровительная и религиозная активность служит ее антагонистом. Порядка 19 % вариаций офлайн-активности объясняется участием молодежи в спортивно-оздоровительной, интернет-поисковой, семейно-бытовой, культурно-массовой и духовной активности, а антагонистом выступает протестная форма активности.

Обратимся к ценностной детерминации приверженности к онлайн/офлайн-активности.

Из табл. 2 видно, что приверженность к онлайн-активности объясняется в незначительной степени ценностями стимуляции, власти-доминирования (положительно) и традиции (отрицательно). Приверженность к офлайн-активности объясняется совместным действием ценностей самостоятельности-поступков, традиции, стимуляции (положительно), конформизма межличностного (отрицательно).

Гипотеза о медиации и направленности связей от ценностей и вовлеченности в различные формы активности к приверженности к онлайн/офлайн-активности проверялась с помощью метода структурного моделирования (см. рис.). Индексы

Таблица 2. Ценности молодежи как предикторы предпочтения онлайн/офлайн-среды

Ценности	Онлайн*			Офлайн**		
	β	t	значение	β	t	значение
Самостоятельность-поступки	–	–	–	0,23	4,331	0
Традиция	–0,136	–2,689	0,007	0,248	4,941	0
Конформизм межличностный	–	–	–	–0,166	–3,35	0,001
Стимуляция	0,175	3,358	0,001	0,169	3,165	0,002
Власть-доминирование	0,122	2,372	0,018	–	–	–

Примечание: * $R^2 = 0,07$, $F = 8,85$, $p < 0,001$, ** $R^2 = 0,20$, $F = 23,84$, $p < 0,001$.

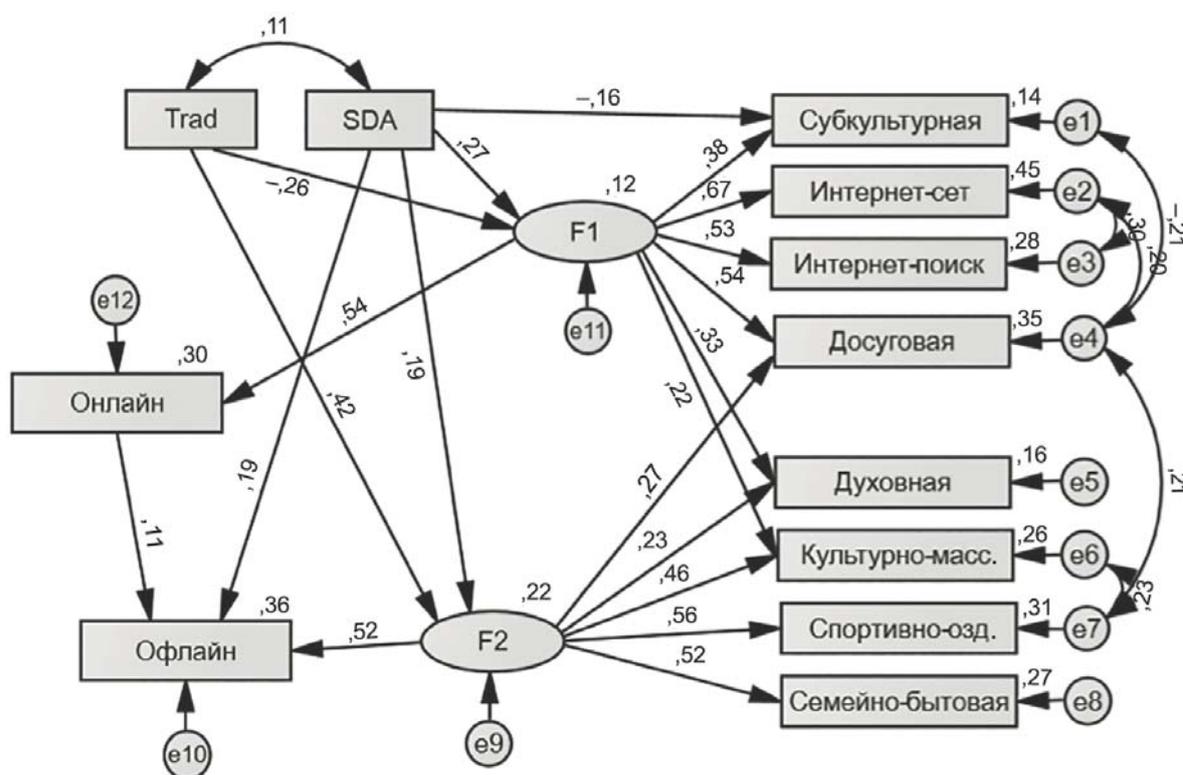

Рис. Апостериорная структурная модель

Примечание: Критерии согласия модели: CMIN = 115,664; $df = 40$; $p = 0,000$; CFI = 0,911; AGFI = 0,921; GFI = 0,960; RMSEA = 0,065; $P_{close} = 0,033$; Trad — ценность «традиции»; SDA — ценность «самостоятельность-поступки»; F1, F2 — вторичные факторы; e1, e2, ..., e8 — латентные переменные (ошибки).

согласия, приведенные под рисунком, свидетельствуют о точности соответствия модели исходным данным, и все оцениваемые параметры статистически достоверны на уровне $p < 0,01$. Из представленной модели видно, что две ценности — самостоятельность-поступки и традиция — являются определяющими для реализации активности молодежи, а конкретные формы активности объясняют соответственно 30 и 36% вариаций предпочтения молодежи онлайн- или офлайн-среды для проявлений активности.

Обсуждение результатов

Из результатов сравнительного анализа предпочтения онлайн- или офлайн-среды для реализации активности обнаружено предпочтение последней. Ранее было обнаружено, что большинство форм активности по-прежнему реализуются в офлайн-среде, кроме досуговой, но имеется ряд форм активности, которые могут быть представлены в одинаковой степени и в онлайн-, и в офлайн-средах (Шамионов, Суздальцев, 2022).

В результате регрессионного анализа нами установлено, что 25 % вариаций предпочтения онлайн-среды для реализации активности объясняется реализацией четырех форм активности: интернет-сетевой и интернет-поисковой, досуговой и субкультурной, а снижают ее предпочтение религиозная и спортивно-оздоровительная активность. Иначе говоря, занятия спортом и активная позиция в отношении веры становятся некой преградой на пути растворения в интернет-среде, а вынужденная активность для поиска информации, в целях учебы, установления дружбы и времяпрепровождения, а также досуговой и субкультурной деятельности, напротив, способствуют вовлеченности в онлайн-среду. Исследователи чаще отмечают перенос активности из интернет-среды в физическую (Chen, 2017; Шаров, 2019; Заграничный, 2019), а социальной идентичности, напротив, из физической в интернет-среду (Озерина, Тимофеева, 2019). Однако ранее нами было обнаружено, что активность в реальной среде является более сильным предиктором идентичности, нежели активность в онлайн-среде. Несколько менее 19 % дисперсии предпочтения офлайн-среды объясняется приверженностью к спортивно-оздоровительной, семейно-бытовой, культурно-массовой, интернет-поисковой (учебной) (положительно) и протестной (отрицательно) активности. Из этих данных следует, что здоровый образ жизни и посвящение значительной части личного времени семье, участие в массовых (организованных) мероприятиях и учебная активность обеспечивают возможность включения в реальные взаимоотношения с другими в нормативном поле (то есть это не касается радикальной протестной активности), что становится фактором предпочтения непосредственного взаимодействия и реализации активности в офлайн-среде.

Из полученных данных видно, что две формы активности являются предикторами предпочтения обеих сред: интернет-поисковая (поиск информации для учебы и новостной информации) является положительным предиктором предпочтения и онлайн-, и офлайн-среды, а спортивно-оздоровительная активность является положительным предиктором предпочтения офлайн-среды и отрицательным — онлайн-среды. Специальные исследования среди дошкольников показали, что активация у детей интереса к приложениям мобильных средств, к сетевым играм приводит к существенному снижению физической активности (Твардовская и др., 2020).

Полученные данные о ценностных предикторах предпочтения среды реализации активности подтверждают приведенные выше доводы в пользу специфичности его факторов. Так, около 7 % дисперсии предпочтения онлайн-среды объясняется ценностями стимуляции, власти-доминирования (положительно) и традиции (отрицательно). Из этих данных следует, что склонность к онлайн-среде в проявлениях активности обусловлена стремлением к новизне и переме-

нам, к влиянию посредством контроля над людьми и отрицанием необходимости сохранения культурных, семейных и иных традиций. Вместе с тем около 20 % вариаций предпочтения офлайн-среды объясняется выраженностью ценностей самостоятельности-поступков, стимуляции, традиции (положительно) и межличностного конформизма (отрицательно). Эти данные не кажутся случайными, поскольку характеризуют в качестве предикторов не только субъектную позицию личности, но и следование определенному идеалу. Так, склонность определять собственные действия сочетается со стремлением к новизне, которая ограничена поддержанием и сохранением традиций — культурных или семейных, но при этом не поддерживается стремление избежать причинения вреда или огорчения другим людям. Из полученных данных также видно, что ценность «традиция» является предиктором в обоих случаях, но в одном (офлайн) способствует, а в другом (онлайн) препятствует формированию предпочтения среды активности, а ценность «стимуляция» в обоих случаях является положительным предиктором.

В результате структурного моделирования нами протестирована гипотеза о специфичных ценностях и формах активности молодежи, обуславливающих предпочтение определенной среды (онлайн или офлайн) для реализации своей активности. Из представленной модели видно, что ценность «самостоятельность-поступки» как свобода определять собственные действия положительно связана с двумя группами форм активности, характеризующихся совместной изменчивостью, а ценность «традиция», ориентирующая на поддержание и сохранение культурных, семейных или религиозных традиций — с разной валентностью: в отношении культурно-досуговой и интернет-активности (отрицательно) и семейно-оздоровительной (положительно) форм. Иначе говоря, формы реализуемой активности выступают модераторами прямой каузальной связи ценностей и предпочтения среды активности — онлайн или офлайн. Эти данные частично согласуются с прежними исследованиями, в которых было установлено, что разные ценности в разной степени связаны с конкретными видами активности (выделенными на основе факторного анализа) (Шамянов и др., 2022).

Примечательно также и то, что приверженность онлайн-активности является опосредованным эффектом этих ценностей и прямым эффектом культурно-досуговых и других форм интернет-активности, а приверженность к офлайн-активности (в физической среде) является прямым эффектом ценности «самостоятельность-поступки» и опосредованно ее эффектом через семейно-оздоровительные формы активности. Модель также демонстрирует, что досуговая, духовная и культурно-массовая формы активности связаны с двумя вторичными факторами. Кроме того, слабая направленная связь от предпочтения онлайн-среды к предпочтению офлайн-среды свидетельствует о возможности переноса активности из одной среды в другую. Эти данные согласуются с ранее полученными результатами, в которых установлен факт более предпочтительного для молодежи переноса активности из виртуальной среды в физическую, нежели наоборот (Заграничный, 2019).

Несмотря на пусть и не масштабный перенос активности молодежи из онлайн- в офлайн-среду, необходимо отметить наличие ценностей и форм активности, детерминирующих предпочтение онлайн-среды. Не кажется случайной и связь

предпочтения онлайн-среды с социальным недоверием, что необходимо учитывать в риск-менеджменте социальной активности и ее организации как фактора социализации молодежи, поскольку это может рассматриваться, по крайней мере для определенного количества респондентов, стимулом для эскапизма.

Заключение

Предпочтение онлайн/офлайн-среды реализации активности является важнейшим параметром регуляции поведения молодежи. Учитывая связанность активности в онлайн-среде и реализуемых в офлайн (в физической среде) форм активности, а также масштабы распространения как по факторам, так и по эффектам активности в офлайн- и онлайн-средах, актуальность этой проблемы становится весьма существенной. Данное исследование позволяет установить роль ценностей и социальной активности в предпочтении офлайн/онлайн-среды для ее реализации. В результате исследования можно сделать несколько выводов.

Степень предпочтения молодыми людьми онлайн-среды для реализации социальной активности значимо ниже предпочтения офлайн-среды. Предпочтение активности в онлайн-среде связано с социальным недоверием.

Предпочтение офлайн- и онлайн-среды реализации активности обусловлено участием молодежи в разных формах социальной активности. До четверти вариаций предпочтения онлайн-среды объясняется включенностью в инструментальные интернет-сетевую и интернет-поисковую, досуговую и субкультурную активности (положительно) и религиозную и спортивно-оздоровительную активность (отрицательно). Предпочтение офлайн-среды объясняется приверженностью к «контактным» формам активности — спортивно-оздоровительной, семейно-бытовой, культурно-массовой, а также к интернет-поисковой (учебной) (положительно) и протестной (отрицательно).

Ценностная детерминация предпочтения онлайн/офлайн-среды имеет ограниченные масштабы. Предпочтение онлайн-среды обусловлено ценностями открытости и самоутверждения («стимуляция», «власть-доминирование» (положительно)) и сохранения («традиция» (отрицательно)); предпочтение офлайн-среды обусловлено ценностями открытости к изменениям («самостоятельность-поступки», «стимуляция»), и сохранения («традиция» (положительно) и «конформизм межличностный» (отрицательно)).

Совместный эффект ценностей и реализуемых молодежью форм активности объясняет треть вариаций предпочтения онлайн-среды и офлайн-среды для ее реализации. Установлен также эффект предпочтения онлайн-среды на предпочтение офлайн-среды, что может свидетельствовать о склонности к переносу активности из онлайн- в офлайн-среду.

Ограничения исследования

Ограничения данного исследования связаны с необходимостью дополнительных исследований, нацеленных на определение социально-психологических личностных детерминант предпочтения соответствующей среды, а также изучения характера и механизмов переноса активности из одной среды в другую.

Литература

- Арендачук И. В. Ценностно-смысловые характеристики социальной активности молодежи в зависимости от форм ее проявления // Известия Саратовского ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018а. Т. 18. Вып. 4. С. 425–432. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-425-432>
- Арендачук И. В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2018б. Т. 15, № 3. С. 287–307. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307>
- Бочарова Е. Е. Типичные сферы проявления социальной активности современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2019. Т. 16, № 3. С. 359–376. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376>
- Гигаури Д. И. Выборы в Государственную думу 2021: блоги, социальные сети и партийная идентичность в виртуальном пространстве // Социодинамика. 2021. № 11. С. 1–21. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.11.36962>
- Заграничный А. И. Особенности проявления социальной активности молодежи в виртуальной и реальной средах // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4 (60). С. 95–98.
- Зубок Ю. А., Любутов А. С. Смысловое пространство реальности: структурная таксономия оснований саморегуляции взаимодействий в молодежной среде // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 3. С. 167–181. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.10>
- Ксенофонтова И. В. Роль интернета в развитии протестного движения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 3 (109). С. 114–116.
- Леонова И. Ю., Леонов И. Н. Психометрическая проверка структуры методики «Шкала межличностного доверия» Дж. Роттера в адаптации С. Г. Достовалова и ее модификация // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 93–111.
- Мельникова Н. М., Кузнецова С. А., Чарина Е. В. Виртуальный мир как способ сохранения и формирования этнической идентичности в условиях миграции // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Сер. Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 4 (24). С. 118–125.
- Озерина А. А., Тимофеева Т. С. Возможности анализа репрезентаций городской идентичности в социальных сетях // Пензенский психологический вестник. 2019. № 2 (13). С. 58–67.
- Парма Р. В. Общественный активизм российских граждан в офлайн- и онлайн-пространствах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6 (166). С. 145–170. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2042>
- Твардовская А. А., Габдулхаков В. Ф., Новик Н. Н., Гарифуллина А. М. Влияние физической активности дошкольников на развитие регуляторных функций: теоретический обзор исследований // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2020. № 3. С. 214–238. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.03.10>
- Шамянов Р. М., Бочарова Е. Е., Невский Е. В. Роль ценностей в приверженности молодежи различным видам социальной активности // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 1. С. 124–141. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130108>
- Шамянов Р. М., Григорьева М. В., Арендачук И. В., Бочарова Е. Е., Усова Н. В., Кленова М. А., Шаров А. А., Заграничный А. И. Психология социальной активности. М.: Перо, 2020.
- Шамянов Р. М., Суздальцев Н. В. Соотношение приверженности молодежи к социальной активности в интернете и физическом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2022. Т. 19, № 1. С. 21–38. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38>
- Шаров А. А. Девиантная активность молодежи: особенности и механизм переноса из реальной среды в виртуальную // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2019. Т. 28. С. 103–109. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.28.103>
- Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70.
- Щемелева И. И. Исследование социальной активности и социального активизма в офлайн- и онлайн-пространстве // Теория и практика общественного развития. 2022. № 7. С. 57–61. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.7.6>
- Amichai-Hamburger Y., Vinitzky G. Social network use and personality // Computers in Human Behavior. 2010. No. 26. P. 1289–1295.

- Chen J. Can online social networks foster young adults' civic engagement? // *Telematics and Informatics*. 2017. No. 34. P. 487–497. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2016.09.013>
- Mano R., Rosenberg D. Online and offline social activity and sociability effects on wellbeing and social influence: A “spillover” effect // *Advanced in Applied Sociology*. 2021. Vol. 11 (01). P. 48–63. <https://doi.org/10.4236/aasoci.2021.111005>
- Yang Y., Dongdong Y., Yu H. Comparative study on relationship between inconsistent online-offline social performance and self-efficacy of university students based on types of social activity // *Frontiers in Psychology*. 2021. No. 12. P. 603971. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.603971>

Статья поступила в редакцию 28 октября 2022 г.;
рекомендована к печати 17 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Шамионов Раиль Мунирович — д-р психол. наук, проф.; shamionov@mail.ru
Суздалецев Никита Валерьевич — аспирант; nvgulkosaratov@gmail.com
Боcharова Елена Евгеньевна — канд. психол. наук, доц.; bocharova-e@mail.ru
Акаемова Юлия Александровна — канд. педагог. наук, доц.; akaemova.yulia@yandex.ru

The role of values and involvement of young people in various forms of activity in the preference of the online/offline environment*

R. M. Shamionov^a, N. V. Suzdaltsev, E. E. Bocharova, Yu. A. Akaemova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya ul., Saratov, 410012, Russian Federation

For citation: Shamionov R. M., Suzdaltsev N. V., Bocharova E. E., Akaemova Yu. A. The role of values and involvement of young people in various forms of activity in the preference of the online/offline environment. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2023, vol. 13, issue 1, pp. 38–50. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.103> (In Russian)

The paper analyzes the role of values and involvement of young people in various forms of social activity in the preference of online or online environment. The relevance of such a research design is related to the need to determine the determinants of the preference for the environment of social activity in a situation of total digitalization of society. The purpose of the study is to analyze the role of values and realized forms of social activity of young people in the preference of the online/offline environment. The study involved 442 people, average age $M=21.82$; $SD=6.23$ (men — 33.5%, women — 64.5%). We have suggested that the preference for an online or offline environment may be due to involvement in various forms of activity and values, as well as their joint effect. The design of the study assumed the use of the regression method and the method of structural modeling. The following techniques were used. To identify the degree of involvement in various forms of activity, a modified questionnaire was used, built according to the type of direct scaling (Shamionov et al.), the analysis of values was carried out using the Schwartz's technique “Portrait value questionnaire”, the degree of trust was revealed using the technique “Scale of social trust” by I. Yu. Leonova and I. N. Leonova. The determining role of the Internet-network and Internet search, leisure and subcultural (positive) and religious and sports and wellness (negative) has been established activity in preference to the online environment; sports and recreation, family, and household, cultural and mass, Internet search (positive) and protest (negative) activity in the offline environment preferences. The values of stimulation,

* The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project no. 18-18-00298.

^a Corresponding author.

power-dominance (positive) and tradition (negative) determine the preference for the online environment, and independence-actions, stimulation, tradition (positive) and interpersonal conformity (negative) — the preference for the offline environment. The joint effect of values and involvement in different forms of activity in the preference of the online/offline environment is revealed. The preference of the online environment in the implementation of social activity is associated with social distrust. The research results can be used to develop programs to balance the preferences of the activity environment.

Keywords: young people, social activity, online environment, offline environment, values.

References

- Amichai-Hamburger, Y., Vinitzky, G. (2010). Social network use and personality. *Computers in Human Behavior*, 26, 1289–1295.
- Arendachuk, I. V. (2018a). Value-semantic characteristics of youth social activity depending on the forms of its manifestation. *Izvestiya of Saratov university. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 18 (4), 425–432. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-425-432> (In Russian)
- Arendachuk, I. V. (2018b). Dynamics of value-semantic characteristics of social activity of modern youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogy*, 15 (3), 287–307. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307> (In Russian)
- Bocharova, E. E. (2019). Typical spheres of manifestation of social activity of modern youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogy*, 16 (3), 359–376. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376> (In Russian)
- Chen, J. (2017). Can online social networks foster young adults' civic engagement? *Telematics and Informatics*, 34, 487–497. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2016.09.013>
- Gigauri, D. I. (2021). State Duma elections 2021: blogs, social networks and party identity in the virtual space. *Sociodynamics*, 11, 1–21. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.11.36962> (In Russian)
- Ksenofontova, I. V. (2012). The role of the Internet in the development of the protest movement. *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 3 (109), 114–116. (In Russian)
- Leonova, I. Yu., Leonov, I. N. (2016). Psychometric verification of the structure of the methodology “Scale of interpersonal trust” J. Rotter in S. G. Dostovalov's adaptation and its modification. *Vestnik of the Udmurt University. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 16 (2), 93–111. (In Russian)
- Mano, R., Rosenberg, D. (2021). Online and offline social activity and sociability effects on wellbeing and social influence: A “Spillover” effect. *Advanced in Applied Sociology*, 11 (01), 48–63. <https://doi.org/10.4236/aasoci.2021.111005>
- Melnikova, N. M., Kuznetsova, S. A., Charina, E. V. (2021). Virtual world as a way of preserving and forming ethnic identity in conditions of migration. *Vestnik of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov. Ser. Pedagogy. Psychology. Philosophy*, 4 (24), 118–125. (In Russian)
- Ozerina, A. A., Timofeeva, T. S. (2019). The possibilities of analyzing representations of urban identity in social networks. *Penzenskii Psikhologicheskii Vestnik*, 2 (13), 58–67. (In Russian)
- Parma, R. V. (2021). Public activism of Russian citizens in offline and online spaces. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 6 (166), 145–170. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2042>
- Shamionov, R. M., Bocharova, E. E., Nevsky, E. V. (2022). The role of values in the commitment of youth to various types of social activity. *Social psychology and society*, 13 (1), 124–141. <https://doi.org/10.17759/sp.2022130108> (In Russian)
- Shamionov, R. M., Grigorieva, M. V., Arendachuk, I. V., Bocharova, E. E., Usova, N. V., Klenova, M. A., Sharov, A. A., Zagranichny, A. I. (2020). *Psychology of social activity*. Moscow, Pero Publ. (In Russian)
- Shamionov, R. M., Suzdaltsev, N. V. (2022). The ratio of youth commitment to social activity on the Internet and physical space. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogy*, 19 (1), 21–38. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38> (In Russian)
- Sharov, A. A. (2019). Deviant activity of youth: features and mechanism of transfer from real environment to virtual. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 28, 103–109. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.28.103> (In Russian)
- Shchemeleva, I. I. (2022). Research of social activity and social activism in offline and online space. *Theory and practice of social development*, 7, 57–61. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.7.6> (In Russian)
- Tvardovskaya, A. A., Gabdulkhakov, V. F., Novik, N. N., Garifullina, A. M. (2020). The influence of physical activity of preschoolers on the development of regulatory functions: a theoretical review of re-

search. *Vestnik of the Moscow University. Ser. 14. Psychology*, 3, 214–238. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.03.10> (In Russian)

Yang, Y., Dongdong, Y., Yu, H. (2021). Comparative study on relationship between inconsistent online-offline social performance and self-efficacy of university students based on types of social activity. *Frontiers in Psychology*, 12, 603971. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.603971>

Zagranichny, A. I. (2019). The aspects of the social involvement of the youth in virtual and real environments. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 4 (60), 95–98. (In Russian)

Zubok, Yu. A., Lyubutov, A. S. (2021). Semantic space of reality: structural taxonomy of the bases of self-regulation of interactions in the youth environment. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 14 (3), 167–181. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.10>

Received: October 28, 2022

Accepted: November 17, 2022

Authors' information:

Rail M. Shamionov — Dr. Sci. in Psychology, Professor; shamionov@mail.ru

Nikita V. Suzdaltsev — Postgraduate Student; nvgulkosaratov@gmail.com

Elena E. Bocharova — PhD in Psychology, Associate Professor; bocharova-e@mail.ru

Yulia A. Akaemova — PhD in Psychology, Associate Professor; akaemova.yulia@yandex.ru